

Империя должна умереть

Без серьезного ослабления России новая Беларусь вряд ли возможна. Четыре вероятных сценария.

На финише года, в декабре, демократические силы, сгруппированные вокруг Светланы Тихановской, наконец предложили проект стратегии перехода к новой Беларуси. В документе обрисовано, как они намерены переустраивать государство, когда придут к власти. Но для тех, кто жаждет перемен, куда важнее сейчас вопрос, как свалить нынешнюю тиранию, чтобы начать этот путь в светлое будущее.

А вот этот вопрос освещен скупо лишь в приложении 1 к объемному документу. Обрисовано четыре вероятных сценария. Их анализ представлен на сайте Позірк.

Поспешит ли номенклатура звать «беглых» за круглый стол?

Пройдемся по этим сценариям. Первый предусматривает, что «Россия ослабла из-за войны и уже не может в прежнем объеме осуществлять экономическую, военную и политическую поддержку Беларуси».

В итоге здесь ухудшается социально-экономическое положение, номенклатура пытается «вступить в переговоры со странами Запада и демократическими силами для снятия санкций и восстановления отношений». Начинает работать общенациональный круглый стол, формируется правительство переходного периода, в которое, согласно сценарию, входят представители как номенклатуры, так и демсил.

Здесь сразу возникает вопрос: а поспешит ли верхушка режима приглашать тех, кого сейчас презрительно называет «беглыми», за круглый стол, делиться с ними властью? Как введение, так и снятие санкций зависит прежде всего от западных государств. Белорусская оппозиция на эти процессы влияет весьма опосредованно. Потому

скорее вероятен торг именно с западными столицами. При этом представители режима сделают ставку на реалполитик, постараются избежать демократизации.

Да, в Польше в 1989-м прошел круглый стол между коммунистическими властями и профсоюзом «Солидарность». Но «Солидарность» была влиятельной силой внутри страны, тамошний режим сотрясали мощные забастовки.

В сегодняшней Беларуси гайки зажаты настолько, что организовать даже одиночный пикет, не говоря уж о массовой стачке, немислимо. Оппозиционные же структуры, в отличие от «Солидарности», вытеснены за рубеж и почти не могут воздействовать на ситуацию в стране, население которой все больше деполитизируется.

Насколько вероятно народное восстание?

Второй сценарий основан на том, что в РФ после ее поражения в войне с Украиной меняется власть, «Россия истощена войной, санкциями, и ей не до Беларуси». Вновь-таки резко ухудшается социально-экономическое положение, вспыхивает и разрастается забастовка, которая переходит в столкновения с внутренними войсками. При этом «армия держит нейтралитет», «происходит раскол в силовых структурах», протестующие захватывают администрацию президента и другие объекты критической инфраструктуры, Александр Лукашенко «либо арестован, либо бежит из страны».

К этому сценарию тоже много вопросов. Страх перед репрессиями в Беларуси теперь настолько велик, что даже если уровень жизни серьезно просядет, не факт, что многие решатся выйти под дубинки ОМОНа. В Северной Корее вон жизнь совсем никудышная, но народ не бунтует. А режим Лукашенко движется в сторону северокорейзации.

Далее: его силовики хорошо подготовлены и оснащены, многие, особенно уже запятнавшие себя кровью, уверены, что при смене власти попадут под суд (а то и самосуд). За свою судьбу, свои семьи они будут драться ожесточенно.

А вдруг и армия, которую в 2020-м тоже втянули в репрессии, не сохранит нейтралитет? Да и Лукашенко тогда, поставив перед своим дворцом БТРы, показал, что готов пострелять уйму народу, но не

убегать из страны, как некогда Виктор Янукович из Украины. Так что исход гипотетического белорусского майдана не очевиден.

Наконец, кто сказал, что в случае смены власти в Кремле там воцарится либерал и голубь мира? А вдруг во главе окажется совсем отмороженный имперец, который решит компенсировать неудачу в Украине присоединением Беларуси?

А если преемник Лукашенко просто сдаст независимость Москве?

Третий сценарий предусматривает, что Лукашенко по той или иной причине перестает исполнять обязанности президента (тяжело заболел, умер), а его номенклатурный преемник с грузом доставшихся в наследство проблем начинает деэскалацию отношений с Западом, трансформацию системы. И здесь оговаривается условие, что «Россия ослабла из-за войны и уже не может использовать весь спектр инструментов воздействия на Беларусь».

Стоп, а если Лукашенко умрет при еще достаточно сильной России? А если его преемник с промосковскими мозгами решит избавиться от доставшихся в наследство проблем путем банальной сдачи остатков суверенитета Кремлю?

Четвертый сценарий гласит, что «белорусская армия непосредственно вступает в войну с Украиной на стороне России, войдя на территорию Украины». Ну, и Лукашенко получает по полной программе: «в Беларусь входят украинские войска с подразделениями белорусских добровольцев в авангарде» — и разгром режима становится лишь делом техники.

Да, но пока правитель Беларуси успешно избегает непосредственного участия своих вооруженных сил в войне. И не факт, что Владимир Путин его за это душит. Напротив, Москва щедра как никогда. Значит, довольна другими услугами союзника.

А как вам такой вариант: Лукашенко символически присоединяется к российской «СВО» на том этапе, когда Киев уже на грани поражения и не в силах контратаковать — и союзники на пару добиваются своих целей?

На факторы перемен демсилы влияют слабо

Я, конечно, специально придираюсь к сценариям, чтобы подчеркнуть: все они чересчур гладки, основаны на массе благоприятных для противников режима допущений. Кто знает, может, такое стечение обстоятельств и впрямь случится. Однако лучше заранее предусматривать и весьма вероятные заковыки.

И заметьте: все эти сценарии в той или иной степени базируются на предположении, что Россия будет обессиlena войной или вообще потерпит поражение — короче, ей станет не до Беларуси.

Но сейчас война в той фазе, когда — скажем честно — многие уже задаются вопросом, устоит ли Украина. Так что перспектива окна возможностей для перемен в Беларуси еще сильнее затуманивается.

Да, ситуация может измениться в благоприятную для демократических сил сторону. Но все эти сценарии рассчитаны в основном на воздействие внешних факторов, таких как крупные успехи Вооруженных сил Украины (ВСУ), сокрушающий эффект западных санкций и т.п.

Демократические силы могут влиять на эти факторы лишь в незначительной степени. Понятно, что ракетами Storm Shadow, комплексами Patriot, истребителями F-16 офис Тихановской ВСУ не обеспечит. Санкции Запад вводит исходя из собственных соображений, горячие призывы главы Народного антикризисного управления Павла Латушко не играют тут ключевой роли. И сегодня очевидно, что сделать свои санкции термоядерными Запад не в состоянии.

Отметим, что выработать стратегию освобождения Беларуси попытаются и представители полка Калиновского. Но прошедшая в Киеве в конце ноября конференция этой задачи не выполнила. По ее итогам намечено лишь создать рабочую группу для создания такой стратегии.

Но и полк Калиновского выше пояса не прыгнет. Да, там белорусские добровольцы, однако это часть ВСУ. Киев же сегодня не намерен воевать против Лукашенко, если тот сам не полезет.

Кремлевская опора режима действительно может надломиться. Но когда?

С презентацией стратегии перехода к новой Беларуси команда Тихановской явно затянула. Логично было бы представить этот труд на августовской конференции «Новая Беларусь 2023», но то мероприятие увенчалось лишь принятием ряда деклараций.

Вместе с тем следует понимать, что высосать из пальца некую чудодейственную стратегию в принципе невозможно.

Сейчас Путин и Лукашенко на коне, торжествуют (хотя явно рано). Российская экономика выдержала удар санкций, на нее опирается белорусская. Российские войска переходят в контрнаступление в Украине, между тем как Запад показывает признаки усталости в вопросе поддержки Киева. Более того, часть западных политиков не хочет, чтобы Кремль потерпел серьезное поражение, боится распада России, расползания ядерного оружия.

Так что мир сегодня — в драматичной фазе противостояния автократий и демократий. Сценарии демсил предусматривают, что России станет не до Беларуси, но скажем откровенно: это Западу пока по большому счету не до Беларуси.

Демократическим силам дай бог удержаться, с одной стороны, белорусский вопрос в западной повестке, с другой — хоть какой-то интерес к себе со стороны протестной части белорусов. Хорошо, если политическая эмиграция не перессорится и не маргинализируется окончательно, если демсилы смогут обеспечить себя ресурсами для самосохранения, чтобы выполнить свою миссию в час Ч. И еще важно трезво осмысливать реалии, не ударяться в клишированный пафос, от которого уже устали многие сторонники перемен.

Впрочем, когда настанет час перемен, то лидеры обязательно найдутся, и это могут быть совершенно новые люди.

А так — крот истории роет. Да, на сегодня Лукашенко упрочил свой контроль над обществом, заморозил страну. Пока за его спиной Кремль, сокрушить режим почти немыслимо. И это торжество мрака, зла может затянуться.

Но Россия рано или поздно наверняка повторит путь других империй. Вызов, который Путин бросил Западу, авантюрен,

обрекает Россию на деградацию и в перспективе губителен для Кремля. Империя должна умереть. Важно, что антиимперский нарратив стал теперь аксиомой для Тихановской и ее команды.

Александр Класковский

Александр Класковский (Alexander Klaskowski) – политический аналитик. Более 20 лет проработал в БелаПАН.